

Мо Си внезапно стало немного скучно:

- Я больше не буду заниматься сегодня. Отпусти женщину и ребенка, а я позабочусь об Ю Сюане потом.

- А? Доктор Гу, с вами все в порядке? Плохое настроение? – нервно спросил Ло Фэн, думая, что оскорбления Ю Сюань испортили настроение доктору Гу.

Мо Си покачал головой, и вернулся в свою комнату, не заботясь о беспорядке, который оставил на стрельбище.

Ло Фэн нахмурился и очень обеспокоенно наблюдал, как Мо Си входит в комнату. Если с доктором Гу что-нибудь случится, то он будет мертв, когда военачальник Ляо вернется!

Солдаты сняли всех троих с деревянных крестов. Ребенок, уже очнувшись, тут же сорвал повязку с глаз, и подполз к своей матери, закричав:

- Мама, что с тобой, мама? Открой глаза и посмотри на меня...

Ю Сюань чувствовала боль в сердце. Она была сильно подавлена, и сейчас отчаянно бросилась вперед. Хотя она опасалась направленного на них оружия, она, наконец, смогла обнять своего брата и мать. Она плакала, держа в своих объятиях брата, возмущаясь своей бесполезностью. Какой смысл в том, что она училась так долго? Она не могла спасти свою семью и не могла отомстить...

Что, черт возьми, она раньше делала. Почему она выбрала неправильный путь. Она хотела жить!

Она заплакала, и все, что делало ее сильной за последние шесть месяцев, исчезло. Она потеряла все силы, которые поддерживали ее, и даже потеряла смелость жить.

- Сяо Сюань..., - кто-то тихо позвал ее слабым голосом. – Мама не винит тебя...

Ю Сюань опешила. Недоверчиво посмотрев вниз, она увидела свою мать, которую считала мертвой. Сейчас та внезапно открыла свои глаза... Внезапный экстаз мгновенно охватил ее.

- Мама...

Сидя в комнате, слушая плач снаружи и наблюдая за трогательной встречей членов семьи, Мо Си вздохнул, а затем закрыл медицинскую книгу. Больше он не собирался сегодня читать.

Вскоре вошел Ло Фэн, и сообщил ему:

- Доктор Гу, этих двоих отправили обратно, а заключенную также вернули в камеру.

Мо Си кивнул, не сказав ни слова.

Ло Фэн колебался, немного беспокоясь о том, что доктору Гу будет скучно в одиночку, ведь тот не мог выйти из поместья. Однако если он будет мелькать перед его глазами, а затем военачальник Ляо узнает об этом...

Подумав об этой сцене, Ло Фэн почувствовал, как у него побежали мурашки по коже.

Мо Си странно взглянул на него:

- Есть ли что-то еще?

- Нет, нет...на самом деле, есть кое-что! – Ло Фэн сказал эти слова, сильно запинаясь, но он все равно ничего не мог с собой поделаться. – Вы ведь можете тайно покинуть поместье? Я не буду вас останавливать. Я устрою все, что вам нужно. Просто позвольте мне следовать за вами.

Мо Си на мгновение замолчал:

- Хорошо.

- Вы согласны? – Ло Фэн был вне себя от радости.

Мо Си просто сообщил:

- Поскольку ты сказал, что устроишь все, что нужно, тогда я вернусь на работу в больницу. Подготовь все.

- А? – Ло Фэн был ошеломлен.

Мо Си похлопал его по плечу:

- Давай, я верю, что ты сможешь!

Ло Фэн: ...

Но он сам не верит в себя!

.....

Война между Вэй Яньдуном и Ляо Цзыцянем была слишком ожесточенной, да и два других военачальника часто вступали в эту борьбу, что привело к удлинению линии фронта. Сейчас боевые действия длились уже год.

Ю Сюань, наконец, смогла сбежать из особняка Ляо. Она вернулась в Сипин к Вэй Яньдуну. Она терпела много месяцев, чтобы иметь возможность покончить с ним лично.

Ляо Цзыцянь из-за своей гораздо более мощной армии полностью поглотил Сипин, заставив Вэй Яньдуна и его солдат отступить к самой глубокой бездне в Сипине – Юньлинь.

Вэй Яньдун стоял на краю бездны. После этого побега рядом с ним осталась всего дюжина солдат. К этому моменту они исчерпали уже весь запас своих пуль, и могли защищать себя только дубинками и самыми примитивными мечами.

Находящиеся напротив них солдаты Бэйяна были в военной форме с огнестрельным оружием. Совершенно новый черный классический автомобиль медленно остановился. Его дверь открылась и изнутри вышел Ляо Цзыцянь, одетый в военную форму.

Он расправил поля своей шляпы и посмотрел холодным взглядом:

- Военачальник Вэй!

Вэй Яньдун слегка улыбнулся:

- Я не смею носить этот титул перед военачальником Бэйяна».

Лицо Ляо Цзыцяня было спокойным:

- И в самом деле. Ты уже побежденный военачальник. С этого момента Сипин официально стал частью Бэйяна, и ты не можешь позволять себе называться военачальником Вэем в этой жизни!

Вэй Яньдун хранил молчание, пристально смотря на Ляо Цзыцяня, держа в руке пистолет с двумя пулями. Он искал шанс убить своего противника одним ударом.

Ляо Цзыцянь сказал ледяным голосом:

- Не волнуйся, я не убью тебя. Если ты готов сдаться мне, я позволю твоим мужчинам и женщине жить. Что ты думаешь?

- Ха, военачальник Вэй, не слушайте его. Мы не сдадимся, даже если все умрем под дулом ружей! – говоривший солдат держал в руке винтовку без пуль. Сейчас ее можно было использовать только как дубинку, но его голос был полон уверенности.

Ляо Цзыцянь никак не отреагировал на это, полностью игнорируя солдата. Он просто посмотрел на Вэй Яньдуна и сказал:

- Ты должен подумать об этом!

Вэй Яньдун усмехнулся:

- Я хочу знать, почему, черт возьми, военачальник Ляо так серьезно относится к моей жизни?

- Ты слишком много думаешь. Ты действительно забыл, что застрелил доктора Гу? – холодно сказал Ляо Цзыцянь. – То, какой будет твоя судьба, должен решать доктор Гу. Ни ты, ни я не имеем на это право.

Вэй Яньдун слегка прищурился. Для человека жизнь – это самое важное, в противном случае будет бесполезно иметь какие-либо способности. Так что он сказал:

- Хорошо, я сдамся, только сначала отпусти их!

- Военачальник!

- Военачальник Вэй!

- Я не уйду!

Другие солдаты были очень разгневаны и не хотели уходить. Ю Сюань слегка прищурилась и крепко сжала руки, а затем осторожно потянула Вэй Яньдуна за уголок одежды. Она ничего не сказала, и только сделала вид, что она никуда не пойдет.

<http://bllate.org/book/14577/1291831>